

УДК 94(450).022

А. М. Маничкина,

факультет истории, философии и права

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Г. А. Синельникова

Иконография казни первоверховных апостолов Петра и Павла в историзированном инициале Сакраментария Дрого

Аннотация. В статье на основе анализа сюжетов распятия апостола Петра и смертной казни апостола Павла в историзированном инициале Сакраментария Дрого выявляются особенности складывающейся иконографии первоверховных апостолов Петра и Павла.

Ключевые слова: Каролингские иллюминированные рукописи, Сакраментарий Дрого, историзированный инициал, иконография апостолов Петра и Павла.

Иконография Каролингских иллюминированных рукописей довольно многообразна: ряд молитвенников, псалтырей и других религиозных книг конца VIII–IX вв. содержат полностраничные иллюстрации, встречаются миниатюры, носящие нарративный характер. Однако историзированные инициалы в каролингских рукописях встречаются крайне редко. Несколько заглавных буквиц появляются в Псалтыри из Корби и Геллонском Сакраментарии. Такие буквицы не были наполнены историческим сюжетом, а лишь иллюстрировали религиозных деятелей, мифических существ и др., а значит полностью назвать их историзированными инициалами нельзя. Первые полноценные историзированные инициалы встречаются в Сакраментарии Дрого, созданном около 845–855 гг. по заказу внебрачного сына Карла Великого, епископа Дрого, в Меце и предназначенном для его личного пользования. Вся иконография помещена в декоративные заглавные буквицы, богато украшенные растительными орнаментами. В инициалах продолжилась традиция отражать ключевых для истории христианства персонажей, однако сюжеты, отраженные в историзированных инициалах, стали отсылать и к агиографии, актуальной для мецской традиции [3, с. 9].

Исследователи иконографии Сакраментария Дрого обращают внимание прежде всего на сцену распятия Христа. Сюжетная линия изображения сцены Распятия продолжила традиции, заложенные художниками Утрехтской Псалтыри. В Сакраментарии Дрого Распятие проиллюстрировано образом *christus patiens* или мертвый Христос, а также дополнено рядом сопроводительных фигур [4, с. 4]. Но в Сакраментарии Дрого есть

и изображение казни ближайших учеников Христа — первоверховных апостолов Петра и Павла, помещенное в один из инициалов. Однако если иконография сцены Распятия уже стала предметом научного рассмотрения, преимущественно в работах зарубежных исследователей, то изображение сцен казни апостолов Петра и Павла, впервые появившееся именно в историзированном инициале Сакраментария Дрого, лишь упоминается как факт в работах известного исследователя Каролингского ренессанса А. И. Сидорова.

Сюжет казни апостолов Петра и Павла описан в Священном Предании. По преданию Петр был распят головой вниз, считая, что недостойно быть распят подобно Иисусу. Апостол Павел был казнен через отсечение головы. Такую мученическую смерть двух первоверховных апостолов подтверждают и слова римского историка Евсевия Кесарийского, который в своем труде «Церковная история» пишет: «Рассказывают, что Павел при нем был обезглавлен в самом Риме, а Петр распят...» [1, с. 106].

Сцена казни апостолов Петра и Павла в Сакраментарии Дрого изображена в инициале «D», который украшен золотым растительным орнаментом [5, f.81 r.]. Сюжетная линия миниатюры состоит из четырех частей. В верхнем левом зрительском углу изображен Иисус Христос, смотрящий в зеркало. Зеркало несколько раз упоминается в Библии, причем чаще всего его символический образ означает переход из физического царства в духовное. Именно такой переход ожидает апостолов Петра и Павла после казни. Как можно заметить, в зеркале нет отражения Иисуса, возможно, автор таким образом решил показать, что Сын Божий, принеся жертву,

полностью познал себя. Нельзя не отметить, что помимо главной задачи — отражать, зеркало может и исказить реальность. В Первом послании Коринфянам именно апостол Павел размышляет об искажении реальности, которое происходит через зеркало: «Так и мы видим сейчас как в мутном зеркале, но однажды всё увидим лицом к лицу. Теперь я знаю Его лишь отчасти, но однажды познаю так, как и Он познал меня» (13:12). Символизм зеркала, его свойство «отражать» реализуется и через полное копирование верхнего сюжета, отражающего Иисуса с двумя второстепенными персонажами, один из которых держит зеркало, в нижнем левом зрительском углу. Однако в нижней композиции персонажи, стоящие за спиной Иисуса, меняются местами, тем самым олицетворяя отражение.

В верхнем правом зрительском углу изображена сцена распятия апостола Петра. Крест перевернут, приговор исполняется «в реальном времени»: палачи прибывают к кресту смиренно лежащего апостола Петра. Распятие апостола Петра является отраженной версией Распятия Иисуса Христа. Интерпретировать сюжет перевернутого распятия можно, учитывая мнение В. В. Петрова, согласно которому перевернутое распятие является примером экзистенциального переворота человека после падения [2, с. 539–540]. Петр троекратно отрекся от Иисуса, тем самым совершив грехопадение. Отсылкой к этому является изречение Иису-

са в Евангелии от Матфея: «...если не перевернетесь (στραφῆτε) и не станете как дети, не войдете (εἰσεέλθητε) в царство небесное» (Мф. 18:3). Таким образом, зеркало, изображенное в левом зрительском углу, несет в себе еще один символический смысл — отразить сходство и одновременно различие мученической смерти Иисуса и его ученика, апостола Петра.

В нижнем правом зрительском углу изображен сюжет казни апостола Павла. Двое палачей «с минуты на минуту» исполняют смертный приговор — казнь через отрубание головы. Сцена казни апостола Павла изображена достаточно правдоподобно, создается ощущение реального времени последних минут жизни первоверховного апостола.

Таким образом, в историзированном инициале «D» в динамике и с большой реалистичностью представлено два нарративных сюжета, рассказывающих о казни двух первоверховных апостолов Петра и Павла. Наполнение глубоким религиозным и символическим смыслом достигается путем изображения Христа с зеркалом. Такой подход в изображении свидетельствует о глубоком понимании автором рукописи библейских мотивов и их символическом толковании. Также нельзя не отметить, что данный историзированный инициал является уникальным стилистическим новшеством Каролингского периода, заложившим традицию изображать апостола Петра и Павла вдвоем.

1. Евсевий Кесарийский. Церковная история / ввод. ст., коммент. И. В. Кривушина. — СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2013. — 544 с.

2. Петров В. В. Опрокинутый человек «Тимея» Платона в апокрифических «Мученичестве Петра» и «Мученичестве Филиппа» // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. — 2020. — № 2. — С. 535–566.

3. Сидоров А. И. Историзированный инициал в западноевропейских иллюминированных рукописях VIII–IX вв. // IX Научные чтения памяти О. А. Добиаш-Рождественской (1874–1939). — СПб., 2019. — С. 9–10.

4. Leesti E. Carolingian Crucifixion Iconography: An Elaboration of a Byzantine Theme // RACAR: Revue d'art canadienne. — 1993. — Т. 20, № 1. — С. 3–15. — URL: <https://www.erudit.org/en/journals/racar/1993-v20-n1-2-racar05602/1072746ar/> (дата обращения: 20.10.2024).

5. Sacramentarium, dit Sacramentaire de Drogon. — URL: https://www.loc.gov/resource/gdcwdl.wdl_00590/?sp=181&r=-1.084,0.304,3.168,1.429,0 (дата обращения: 20.10.2024).